

ИЮНЬ 2018

ИЗДАЕТСЯ
с 20 марта 2000 года

№16
(227)

ПРАВОСЛАВНЫЙ ЖУРНАЛ
Выпускается приходом храма
Пресвятой Троицы
(Щурово)

Глагол

Тема номера:
ЛИТЕРАТУРА И ПРАВОСЛАВИЕ

Стр. 2 СЛОВО РЕДАКТОРА

Стр. 3 ИСТОРИЯ СЛАВЯНСКОЙ ПИСЬМЕННОСТИ

Стр. 11 КНИЖНОЕ ОБОЗРЕНИЕ

Стр. 12 ЛИТЕРАТУРНАЯ СТРАНИЦА

Стр. 14 ПИСАТЕЛИ - О ВЕРЕ (ТЕСТ)

Стр. 16 ПРАВОСЛАВНЫЙ МЕСЯЦЕСЛОВ

Июнь 2018

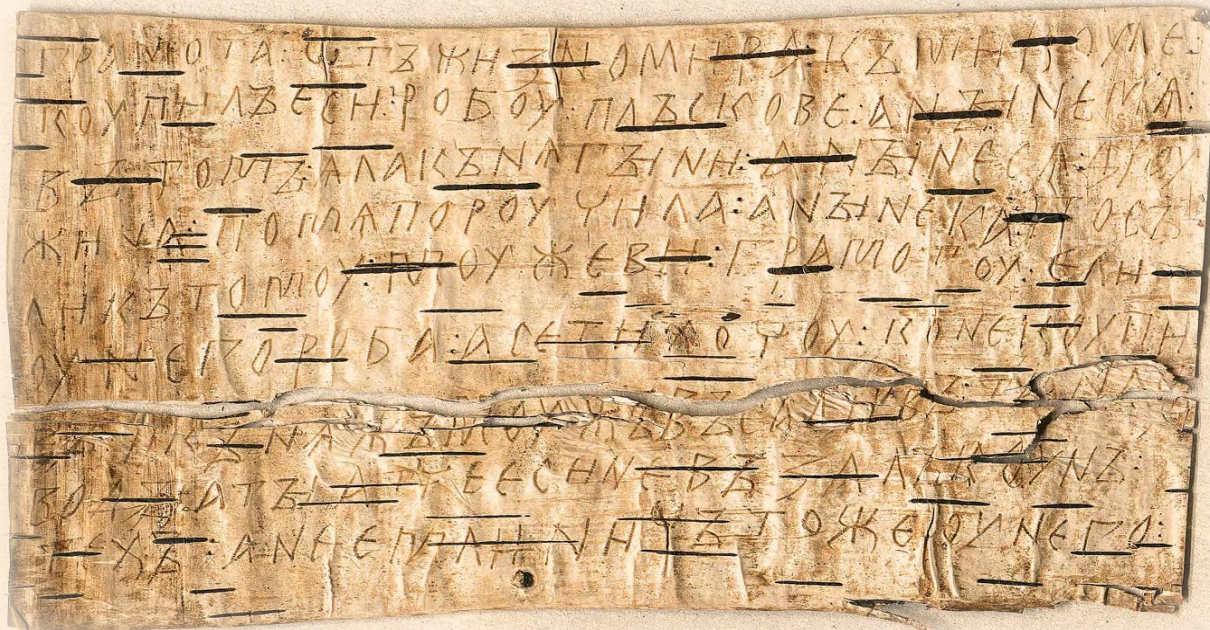

Дорогие читатели «Глагола»!

Прошли праздники, наступил Петров пост. Молодежь вступает в пору экзаменов: приходит то самое, для многих уже изрядно подзабытое, ощущение нервного напряжения, бессонных ночей за книгами, но с другой стороны – время надежд, ожиданий, стремлений.

Одним из главных экзаменов многие годы подряд остается экзамен по русскому языку и литературе. Главным – потому, что без знания родного языка и литературного наследия невозможно говорить о какой-либо образованности человека, а еще и потому, что население именно нашей страны всегда считалось самым читающим в мире (увы, сегодня пальма первенства перешла к индийцам). Однако, говоря о читающих православных, можно упомянуть и о «перегибах на местах». Бывает, что в доме у людей воцерковленных на полках представлено множество литературы от святоотеческих творений до житий, но не найти ни Пушкина, ни Гоголя. Странно. Обычно хозяева отвечают, что вегетарианского, то есть мирского, не держим! Но, знаете ли, то, что хорошо в монастыре, не совсем уместно в миру. И уж совсем неуместно, если речь идет о семьях, где есть дети или подростки. Кстати, о монастырях: в келье преподобного Амвросия Оптинского лежала книга басен Крылова, к которой старец частенько прибегал, наставляя своих чад, а преподобный Анатолий Оптинский в своих письмах духовным детям тоже не раз цитировал строки Ивана Андреевича.

Вообще, тема литературы и тема православия связаны нераздельно. И, если в прошлом номере мы представили на суд читателям несколько статей о текстах Священного Писания, то темой этого номера станет литература светская, но рассматриваемая православным взглядом. А для желающих идти путем отрицания мирского творчества, неплохо напомнить строки из апостольского послания: **"Ибо невидимое Его, вечная сила Его и Божество, от создания мира через рассматривание творений видимы..."** (Рим. 1,20) – в человеке заложена тяга к красоте творений земных, а что может быть прекраснее, чем чистое слово?

Березовые письма

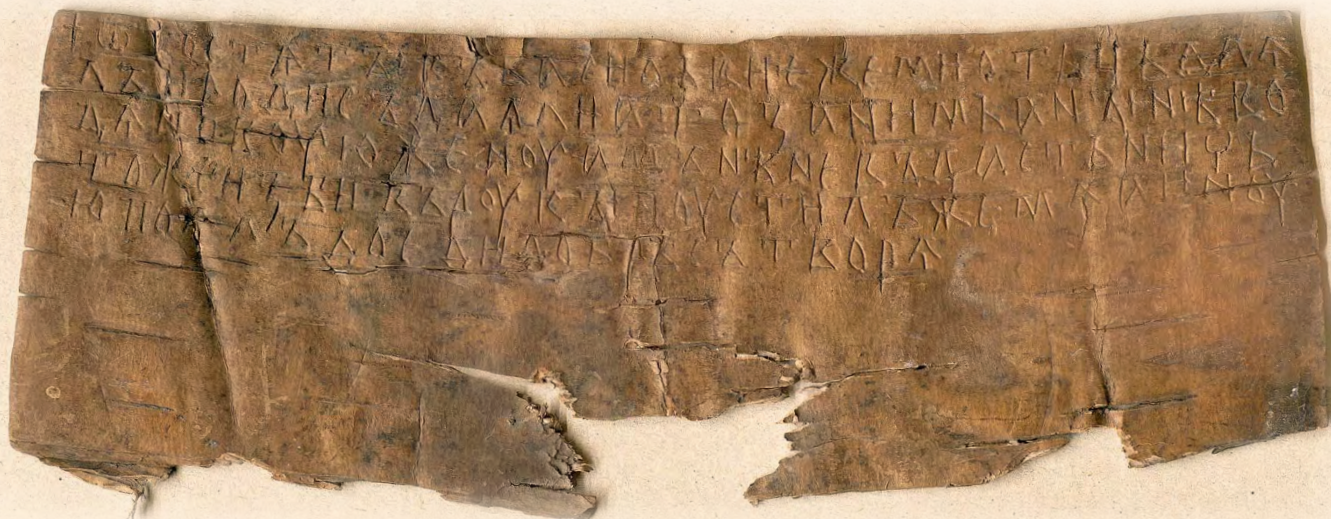
Споры об истории славянской письменности не утихают и по сей день: явились ли общеизвестная кириллица и менее известная глаголица первыми вариантами, пришедшими на Русь после крещения? Или же действительно существовали варианты дохристианской письменности у славянских племен?

Говоря в научном ключе, следует опираться на факты: первым известным письменным свидетельством, дошедшим до нас, стало кириллическое слово, записанное на корчаге середины X века. Корчага была обнаружена при раскопках близ Смоленска. А уже концом X века датированы кириллические надписи на новгородских печатях. Самой древней сохранившейся книгой стала «Новгородская псалтырь», найденная в 2000 году и датируемая первой четвертью XI века. Что же касается уже строгой датировки, то самой ранней точно установленной датой следует считать 1056-1057 годы, к которым относится «Остромирово евангелие» - древнейший точно датированный письменный памятник Руси.

Существовала ли письменность на Руси до крещения ее святым равноапостольным князем Владимиром? С чисто научной точки зрения вопрос является открытым. В ряде исторических документов есть некоторые возможные упоминания о том, что обитатели славянских земель делали записи. Но невеликое число таких свидетельств и отсутствие самих записей не позволяют доказать эту теорию (что, однако, не отменяет совсем таковую возможность). С другой стороны – то, что не доказано, является лишь предположением. Однако опасность заключена в другом. Сегодня все больше и больше сект неоязыческого толка заявляют не только о наличии некоей дохристианской письменности на Руси, но и о теории «христианского заговора», имевшего своей целью окончательное уничтожение каких-бы то ни было следов, о ней свидетельствующих. Аргументы язычников обычно таковы: церковники и власть предрержащие использовали «административный ресурс», чтобы физически уничтожить древние книги и записи, взамен создавая церковные и государственные книги уже на кириллице. Таким образом уничтожалась языческая культура в угоду христианству.

Существовала ли письменность на Руси до крещения ее святым равноапостольным князем Владимиром? С чисто научной точки зрения вопрос является открытым. В ряде исторических документов есть некоторые возможные упоминания о том, что обитатели славянских земель делали записи. Но невеликое число таких свидетельств и отсутствие самих записей не позволяют доказать эту теорию (что, однако, не отменяет совсем таковую возможность). С другой стороны – то, что не доказано, является лишь предположением. Однако опасность заключена в другом. Сегодня все больше и больше сект неоязыческого толка заявляют не только о наличии некоей дохристианской письменности на Руси, но и о теории «христианского заговора», имевшего своей целью окончательное уничтожение каких-бы то ни было следов, о ней свидетельствующих. Аргументы язычников обычно таковы: церковники и власть предрержащие использовали «административный ресурс», чтобы физически уничтожить древние книги и записи, взамен создавая церковные и государственные книги уже на кириллице. Таким образом уничтожалась языческая культура в угоду христианству.

На неокрепшие умы такие слова порой действуют. Множество низкосортных книжиц, сайтов в интернете делают свое неблагодарное дело. Но на защиту исторической правды встают доказательства, оставленные не служителями Церкви, не князьями и боярами, а простым народом. С 1950-х годов, сначала в Новгороде, а затем и в других древних русских городах археологи находят свидетельства письменности простонародной: берестяные грамоты. Ввиду доступности письмо на таком материале применялось повсеместно и к настоящему времени найдено и изучено несколько сотен грамот, многие из которых сохранились полностью. Причина сохранности кроется в том, что буквы не писались склонной к выцветанию краской, а царапались на бересте острой палочкой – стилосом. К тому же, в отличие от дорогого пергамента, смысла в хранении кусочков бересты не было, и она после прочтения просто выбрасывалась. А попав в почву, кусочки бересты надежно сохранялись даже во времена частых пожаров. Датировка самых древних грамот относится к началу XI века.

О чем же поведали ученым берестяные письма?

Читаем первую грамоту, взятую наугад (само собой, перевод современный):

«Пришлите мне слугу — Борана или Уду; мне неможется. А лодку дай Павлу Соболецеву внаем»

Смотрим следующую:

«Челобитье от Кощя и от испошциков. У кого есть кони, и те плохи, а у иных [вовсе] нет. Чем, господин, пожалуешь крестьян? А рожь, господин, велишь мне молотить — как укажешь?»

И далее:

«От Матфея к Винилу. Веревков для сетей ищи [в продаже] у себя и покупай по пяти гривен, а отсюда их [получить] не надейся. А Петру скажи: «Куда ты дел два воза сущика? Доставь [их]. Если же не доставишь, то [заплатишь] сто гривен за два воза». А что из сущика у тебя осталось, то оставь на еду. А сети купи непременно»

Долговые расписки, деловые и семейные письма, доклады работников начальству и даже любовные послания – все сохранила нетленная береста. Как видим, практически все записи носят сугубо бытовой характер. Есть и церковные записи – молитвы, элементы богослужений, но общее число их достаточно мало по отношению к общему объёму. Собственно, то же соотношение мы, наверное, увидим и сейчас, взяв наугад несколько сотен СМС-сообщений из мобильных сетей.

Позвольте, а все ли записи сделаны кириллицей? Да, все. Нет ни одной, записанной каким-либо другим способом. Стало быть, не только духовенство, но и простой народ не имел представления об иных видах письма. А отсутствие в записях даже малейших упоминаний о языческих богах и ритуалах свидетельствует, что уже через несколько десятилетий после крещения Руси Православие прочно и безоговорочно вошло в русский обиход, полностью изжив ранние верования. Конечно, особо рьяные неоязычники и тут могли бы заподозрить подлог и обман, но стоит вспомнить: грамоты стали находить в середине XX века, в самый лютейший период гонений на Церковь. Значит, тем более не было никаких подтверждений языческому присутствию в жизни простого народа. В противном случае такой находкой не преминули бы воспользоваться и атеисты, и обычные ученые-историки.

Сегодня любой желающий может ознакомиться с бесценным собранием берестяных грамот, не вставая из-за стола: практически весь корпус находок размещен на сайте **gramoty.ru** и доступен к просмотру. Благодарим сайт и его авторов за проделанную работу и предоставленные материалы.

Александр Пушкин и святитель Филарет

Пожалуй, из всей плеяды русских поэтов лишь один Александр Пушкин был удостоен чести быть запечатленным на православной иконе. Но как мог поэт попасть на икону? Ответ на вопрос дает вторая фигура композиции: святитель Филарет (Дроздов), митрополит, молитвенник, прозорливец.

Духовные и литературные поиски Пушкина, начавшиеся в бурной юности, в конечном итоге привели поэта к внутренней опустошенности. Критики справедливо отмечают в его ранних стихотворениях искательский пыл, стремление к познанию. Со временем на смену юношескому горению приходит уныние и внутренняя пустота, неизбежные для человека, не живущего жизнью духовной: «Духовной жаждою томим, В пустыне мрачной я влачился.» Пустыня – олицетворение опустошенности и духовной жажды. 1828 год. В томлении духа Пушкин пишет стихи:

*Дар напрасный, дар случайный,
Жизнь, зачем ты мне дана?
Иль зачем судьбою тайной
Ты на казнь осуждена?*

*Кто меня враждебной властью
Из ничтожества воззвал,
Душу мне наполнил страстью,
Ум сомненьем взволновал?*

*Цели нет передо мною:
Сердце пусто, празден ум,
И томит меня тоскою
Однозвучный жизни шум.*

Стихотворение попало на глаза митрополиту Филарету. В той же стихотворной форме святитель отвечает:

*Не напрасно, не случайно
Жизнь от Бога нам дана,
Не без воли Бога тайной
И на казнь осуждена.*

*Сам я своенравной властью
Зло из темных бездн воззвал,
Сам наполнил душу страстью,
Ум сомненьем взволновал.*

*Вспомнись мне, Забвенный мною!
Просияй сквозь сумрак дум, –
И созиждется Тобою
Сердце чисто, светел ум.*

Такой ответ поразил Пушкина. Возможно, это и стало поворотным моментом в биографии поэта, с которого началось его воцерковление. И в знак признательности митрополиту за участие Пушкин пишет ответ:

*В часы забав иль праздной скуки,
Бывало, лире я моей
Вверял изнеженные звуки
Безумства, лени и страстей.*

*Но и тогда струны лукавой
Невольно звон я прерывал,
Когда твой голос величавый
Меня внезапно поражал.*

*Я лил потоки слез нежданных,
И ранам совести моей
Твоих речей благоуханных
Отраден чистый был елей.*

*И ныне с высоты духовной
Мне руку простираешь ты,
И силой кроткой и любовной
Смиряешь буйные мечты.*

*Твоим огнем душа согрета
Отвергла мрак земных сует,
И внемлет арфе Филарета
В священном ужасе поэт.*

Эта история и стала темой при написании иконы.

Конкурируют ли между собой наука и вера? Опровергает ли научное познание религиозное мировоззрение? Долгое время одним из постулатов атеистов было отрицание наукой существования Бога ввиду невозможности доказательства бытия Бога чисто научными методами. Посыл весьма распространенный, но столь же и несостоятельный: наука и вера – не соперники. Если первая отвечает на вопрос «Как?», то вторая отвечает на вопрос «Зачем?». И их сочетание в мировоззрении одного и того же человека вполне возможно, что доказывается изрядным количеством искренне верующих ученых (скорее, проще составить список ученых-атеистов). А порой талант ученого оказывается в паре с талантом литератора – тогда оба дара становились еще более выразительными. Яркий пример – Михаил Васильевич Ломоносов. Энциклопедист, переводчик, ученый-естествоиспытатель, реформатор русского языка; первый русский академик Петербургской Академии наук, член Академии художеств, основатель Московского университета, поэт – сфера интересов его была огромна. И в творчестве Ломоносова отчетливо прослеживается тесная взаимосвязь между научным опытом и религиозным познанием. «Правда и вера суть две сестры родные, дочери одного Всевышнего Родителя, никогда между собою в распрю придти не могут» – так выразил он смысл своей картины мира.

Время, в которое работал и творил Ломоносов – это эпоха Просвещения. Ученые, мыслители ставили вопрос самодостаточности человеческого познания, отрицания необходимости в Творце и отвечали на него отрицательно. Однако для Ломоносова символом настоящего просвещения становится именно божественная премудрость, перед которой все человеческие усилия и достижения кажутся ничтожными.

«Скажите ж, коль велик Творец?» – вопрошает поэт в стихотворении «Вечернее размышление о Божием величестве при случае великого северного сияния», и сам же отвечает на вопрос строками другого произведения: «Там всякая зывает плоть: Велик зиждитель наш Господь!».

Ломоносов отметил и как один из русских основоположников стихотворного переложения священных текстов, известны его переложения псалмов и отдельных мест из Книги Иова.

Вечернее размышление о Божием величестве при случае великого северного сияния

Лице свое скрывает день;
Поля покрыла мрачна ночь;
Взошла на горы чорна тень;
Лучи от нас склонились прочь;
Открылась бездна звезд полна;
Звездам числа нет, бездне дна.

Песчинка как в морских волнах,
Как мала искра в вечном льде,
Как в сильном вихре тонкой прах,
В свирепом как перо огне,
Так я, в сей бездне углублен
Теряюсь, мыслями утомлен!

Уста премудрых нам гласят:
Там разных множество светов;
Несчетны солнца там горят,
Народы там и круг веков:
Для общей славы божества
Там равна сила естества.

Но где ж, натура, твой закон?
С полночных стран встает заря!
Не солнце ль ставит там свой трон?
Не льдисты ль мещут огонь моря?
Се хладный пламень нас покрыл!
Се в ночь на землю день вступил!

О вы, которых быстрый зрак
Пронзает в книгу вечных прав,
Которым малый вещи знак
Являет естества устав,
Вам путь известен всех планет,
Скажите, что нас так мятет?

Что зыблет ясный ночью луч?
Что тонкий пламень в твердь разит?
Как молния без грозных туч
Стремится от земли в зенит?
Как может быть, чтоб мерзлый пар
Среди зимы рождал пожар?

Там спорит жирна мгла с водой;
Иль солнечны лучи блестят,
Склонясь сквозь воздух к нам густой;
Иль тучных гор верхи горят;
Иль в море дуть престал зефир,
И гладки волны бьют в эфир.

Сомнений полон ваш ответ
О том, что окрест ближних мест.
Скажите ж, коль пространен свет?
И что малейших дале звезд?
Несведом тварей вам конец?
Скажите ж, коль велик творец?

70-й Псалом

В Тебе надежду полагаю,
Всесильный Господи, всегда,
К Тебе и ныне прибегаю,
Да век спасуся от стыда!
Святою правдою Твоею
Избавь меня от злобных рук:
Склонись молитвою моею
И сокруши коварный лук.
Поборник мой и Бог мой буди
Против стремящихся врагов,
И брэнной сей и тленной груди
Стена, защита и покров!
Спаси меня от грешных власти
И преступивших Твой закон.
Не дай мне в челюсти их впасти,
Зияющи со всех сторон.
В терпении моем, Зиждитель,
Ты был от самых юных дней
Помощник мой и Покровитель,
Пристанище души моеи!

Иван Андреевич Крылов (1769-1844)

Про самобытность и русский дух басен Ивана Андреевича Крылова написано немало. Но практически никто из критиков не упоминает о церковности произведений Ивана Андреевича. А ведь большинство его произведений, так или иначе, перекликаются с основными евангельскими постулатами, завуалированными в неповторимой манере баснописца.

Наслаждение земными богатствами и материальными благами не приносит человеку счастья. В басне «Откупщик и сапожник» привыкший довольствоваться малым Сапожник соблазняется золотом и теряет душевное равновесие. А в басне «Василек» еще раз утверждается истина, что благодать Божия равно изливается на всех людей: «да будете сынами Отца вашего Небесного, ибо Он повелевает солнцу Своему восходить над злыми и добрыми и посылает дождь на праведных и неправедных» (Мф. 5:45).

Изрядное число басен Крылова являются перефразами библейских притч и цитат. В басне «Зеркало и обезьяна» знаменитые слова «Чем кумушек считать трудиться, Не лучше ль на себя, кума, оборотиться?» явно отсылают к евангельскому «вынь прежде бревно из твоего глаза и тогда увидишь, как вынуть сучок из глаза брата твоего» (Мф 7:5). А басня «Фортуна в гостях» намекает на указание трудиться: "Ибо трудящийся достоин награды за труды свои" (Лк.10:7).

В своем творчестве Крылов стоит на антиреволюционных позициях, утверждая, что исправление общества должно начинаться с искоренения каждым человеком именно личного внутреннего повреждения, а не ломкой общественного строя. За это уже советские критики немало потрудились, разнося басни «Конь и всадник», «Безбожники», «Колос». Смирение и упование на волю Божию не входили в число революционных добродетелей:

***Плоды неверия ужасны таковы;
И ведайте, народы, вы,
Что мнимых мудрецов кощунства толки смелы,
Чем против божества вооружают вас,
Погибельный ваш приближают час,
И обратятся все в громовые вам стрелы***

-слова из басни оказались для русских революционеров весьма и весьма пророческими.

О христианском духе басен Крылова свидетельствует интересный факт: старцы Оптиной пустыни порою цитировали Ивана Андреевича в разговорах с прихожанами, давая им наставления в соответствии с их житейскими ситуациями.

В басне «Сочинитель и Разбойник» обличается писатель, положивший жизнь на проповедь греха и соблазна. В противоположность ему, Крылов был сочинителем истинно православного духа. Его мировоззрение нашло свое отражение в бессмертных баснях. И кто знает - сколько людей сделали свой первый шаг к Православию черпая премудрость вечных истин из творений Крылова?

***Кипящий Водопад, свергаясь со скал,
Целебному ключу с надменностью сказал
(Который под горой едва лишь был приметен,
Но силой славился лечебною своею):
«Не странно ль это? Ты так мал, водой так беден,
А у тебя всегда премножество гостей?
Не мудрено, коль мне приходит кто дивиться;
К тебе зачем идут?» – «Лечиться», –
Смиренно прожурчал Ручей.***

Федор Михайлович Достоевский (1821-1881)

Один из немногих русских авторов, чьи произведения неизменно входят в рейтинги лучших книг в истории мировой литературы. Едва не казненный за участие в революционном кружке петрашевцев, но в последний казнь была заменена на ссылку. Писатель, создавший одно из своих самых знаменитых произведений всего за 26 дней. Федор Михайлович Достоевский – ключевая фигура мировой литературы, наследие его сложно переоценить и весьма трудно осмыслить.

Достоевский, считавший Православие жизненно необходимой основой каждого человека, писал о себе так: "...Не как мальчик же я верую во Христа и Его исповедую, а через большое горнило сомнений моя осанна прошла...". Действительно, вера не дается человеку автоматически, при рождении его на свет. И если бы не испытания, выпавшие на долю молодого еще Федора Достоевского – еще неизвестно, кто бы вышел победителем из поединка веры и безверия, шедшего в глубинах сердца его. Все изменила ссылка в Сибирь. В Тобольском остроге Достоевский получает в подарок Евангелие – книгу, с которой не расстанется до конца жизни. Именно в заточении писатель усваивает подлинный евангельский дух. Недаром близкий друг Достоевского - поэт Аполлон Майков - писал:

***Не говори, что нет спасенья,
Что ты в печалях изнемог:
Чем ночь темней, тем ярче звёзды,
Чем глубже скорбь, тем ближе Бог...***

Основой для выживания на каторге, для познания людей стала любовь. В своем осмыслении души народной Достоевский начинает различать два типа его постижения: внешний, видимый тип и внутренний, основанный на стремлении человека к идеалу. «Идеал красоты человеческой – русский народ» - пишет он. И это в то время, когда популярное движение «западников» старательно отмежевывалось от исконно русского, ставя идеалом слепое подражание условным европейским идеалам (не правда ли, актуально и для нашего времени?). А что в залоге этой красоты русского народа, на чем она созиждена в понимании Достоевского?

Федор Михайлович Достоевский (1821-1881)

«Русский народ весь в Православии и в идее его. Более в нём и у него ничего нет — да и не надо, потому что Православие всё». И действительно: разве можно считать за подлинный народ «европейских либералов» и им подобных, если сами они не могут определиться в своих нравственных началах? Нравственные же начала истинно русского народа, основанные на Православии оспорить невозможно.

Разумеется, такие взгляды писателя не могли не вызывать критику. «Общечеловеческие стандарты», «гуманистические ценности»... Имеют ли они смысл сами по себе? Главная проблема даже не в самих понятиях этих условных ценностей, а в том, что зачастую интеллигентская позиция ставила их выше веры во Христа, разрушая бытие национальное. «Кто любит человечество вообще — тот мало способен любить человека в частности» — небезосновательно подмечал Достоевский. Собственно, не только Достоевский, но и ряд других крупных писателей того времени, таких как Тургенев или Лесков, подмечали колоссальный отрыв от народа той прослойки интеллигенции, теоретически за этот народ ратующей. Вспомнить хотя бы безуспешную практику народничества.

Идеи духовности русского народа Федор Михайлович пронесит через все произведения, сетуя на всё ту же разобщённость интеллигентского сословия и низших слоев общества.

Реализм произведений Достоевского невозможно понять вне Православия. «Как истинный, насквозь русский, Достоевский усвоил каждое слово Евангелия со всей серьёзностью и старался смотреть на жизнь и отражать её по слову Спасителя» — писал философ И.А. Ильин. Попробуем и мы взглянуть на произведения автора с этой же позиции. А в качестве иллюстраций нам поможет цикл работ Ильи Глазунова, посвященный творчеству Федора Михайловича Достоевского.

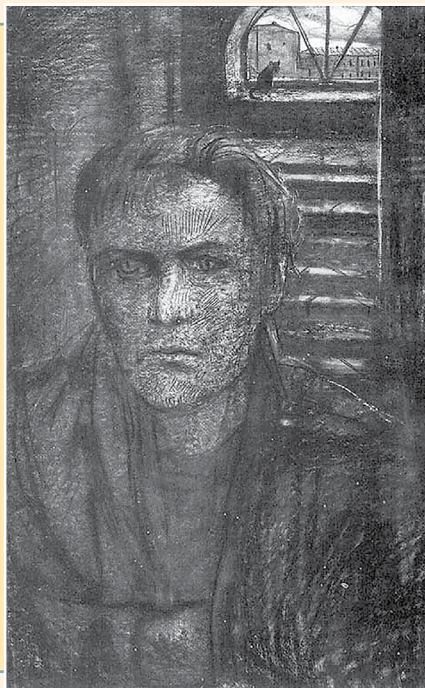
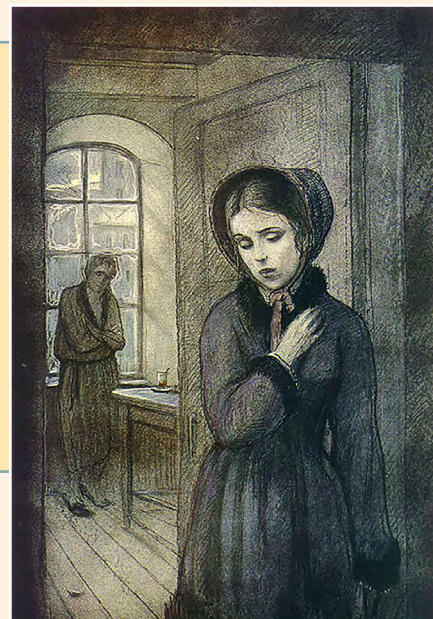
1. Записки из Мертвого дома (1860). Пройдет сто лет, и тему, начатую в «Записках», продолжат Шаламов и Солженицын. Пройдя каторгу, Достоевский вынес опытным путем принцип реализма и способность беспристрастно описывать людей, несмотря на их социальное положение и происхождение. Для 19 века подобная «лагерная» тематика была абсолютно новой темой, обеспечив немалый интерес к повести. Примечательно, что многие из описываемых персонажей послужили прообразами для героев последующих произведений Достоевского.

2. «Униженные и оскорбленные». Нравственный выбор человека — тема не новая. Отличием романа стал характерный в дальнейшем для Достоевского поиск образа Божиего в человеке. Сочетание психологии и религиозности в произведениях автора положили основу его восприятия реализма. Роман включил в себя некоторые автобиографические моменты, связанные с жизнью и ранним творчеством Достоевского.

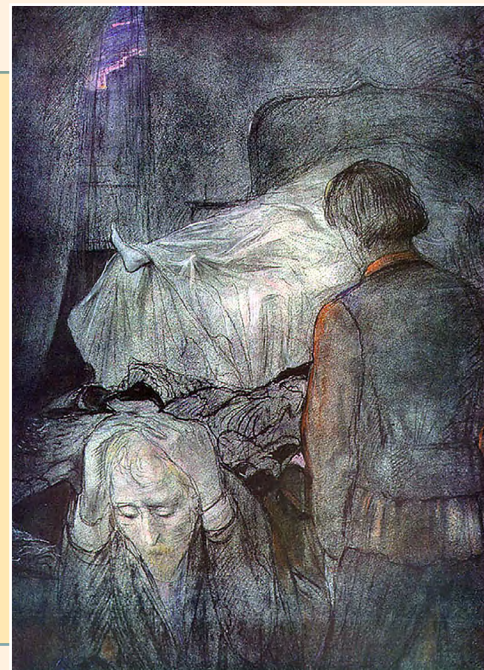
Федор Михайлович Достоевский (1821-1881)

3. «Уверен был тогда, Я один такой, В венце терновом. И никому, никогда Не понять меня Ну что, звучит знакомо?» - слова современной песни можно было бы поставить эпиграфом повести «Записки из подполья». Продолжая тему греховности западнического осмысления свободы человека как тотальной вседозволенности, Достоевский обличает мнимую «свободу» личности, основанную на произволе самоутверждения. «Да будет воля... моя!» - девиз богоборческий, девиз гуманистов находит свою реализацию в добровольном заточении героя повести. Его мнимая свобода по сути своей является ничем не ограниченной греховностью, ее итог – страдание и внутренняя опустошенность. Она ничего не имеет общего со свободой евангельской, свободой от рабства греха.

4. Если рассматривать «Преступление и наказание» с позиций школьного курса литературы, то весь сложный и многогранный план романа сведется к вопросу, этично ли убивать старушек. Однако, по словам самого автора, идея романа – в Православии. Отрицание Бога, произошедшее с Раскольниковым в момент морального согласия на убийство – смерть духовная. «Я не старушонку убил — я себя убил...» – он и сам это вполне четко осознаёт. И снова Достоевский возвращается к теме гуманизма, как величайшего соблазна, ведущего к греху вседозволенности. Эксперимент Родиона Раскольникова – его прямое следствие. Наказание убийце – не каторга, на которую он идет добровольно, ощущая потребность в очищении. Истинное наказание – страдания душевные, вызванные нарушением изначально заложенных принципов, соединяющих его с Богом по образу и подобию. Но страдания Раскольникова, духовно мертвого, ведут к воскрешению. Недаром ключевым моментом, ведущим к покаянию, становится чтение евангельского сюжета о воскрешении Лазаря. И логический вывод романа: никакие социальные механизмы, никакие земные ценности не помогут человеку без искренней веры в Христа, единственно способной к одолению зла.

5. Красота спасет мир – пожалуй, именно эту фразу из романа «Идиот» помнят лучше всего. Но не все задумываются, о какой именно красоте идет речь. Свет Бога, свет Его любви проявляются в свойстве красоты. И мир падший, земной, эту красоту утрачивает по мере отступления от Бога. Эта мысль не была новой на момент написания романа, упоминание о красоте, как о свойстве Божию можно найти в святоотеческих произведениях. У Достоевского красота – это чистота души, непротивление воле Божией и искреннее стремление к добру. Изображение «положительно прекрасного человека» становится главной мыслью романа. Образ князя Мышкина настолько нетипичен окружающему его обществу, что евангельская линия земной жизни Христа отображается в истории «идиота» Мышкина, обреченного на неизбежное столкновение с мировым злом. Гордости и безумию сильных мира сего противопоставляется кротость и смирение князя, его невинность, подобно невинности детей, чье есть Царство Небесное.

Русский язык на грани нервного срыва

Максим Кронгауз. «Русский язык на грани нервного срыва»

Лингвист и доктор филологических наук Максим Кронгауз в своей книге отступает от привычного строго-академического стиля. Цель книги – доступным языком, с изрядной долей юмора показать процессы изменения русского языка, происходящие сегодня. Ни для кого не секрет, что современная молодежь, да и многие люди постарше, в разговорной и письменной речи далеко отходят от классических норм, принятых правилами русского языка. Особенно характерно это проявляется при использовании заимствованных из других языков слов, в интернет-культуре.

С одной стороны, подобные процессы в языке не только не опасны, но и свидетельствуют о его жизнеспособности, а с другой – в некоторых случаях бездумное употребление малопонятных слов может поставить говорящего в неловкое положение.

Отдельная глава посвящена «Руси уходящей» – словам, неумолимо покидающим наш язык и занимающим места на складе архаизмов. Ведь мало кто сегодня использует керогаз или обувает перед выходом из

дома калоши – вот и слова становятся не нужны.

Читатель вместе с автором улыбнется любителям неологизмов, использующих где надо и где не надо «улучшайзинг» с «контроллингом», и с удивлением узнает, что некоторые интернет-словечки уже вошли в словари русского языка. Цитата: На Садовом кольце я обратил внимание на вывеску – «Элитные американские холодильники». Если вы улыбнулись, значит, не все еще потеряно. Если нет, просто отложите книгу в сторону, мы вряд ли пойдем друг друга.

Ирина Левонтина. «Русский со словарем»

Ирина Левонтина – не только лингвист, но и специалист по судебной лингвистической экспертизе. На обложке её веселой, но и одновременно грустной книги скорбный Пушкин с грустью взирает на поколение грамотеев, которым словарь Ожегова кажется чем-то за гранью человеческого разума. К сожалению, время летит неумолимо, и временной период, описываемый в книге (а это конец девяностых и нулевые), уже сам стал историей. Но отголоски языковых трансформаций слышны и поныне. К тому же, взрослый читатель наверняка поддастся чувству ностальгии, снова перечитывая рекламные слоганы и газетные заголовки «лихих девяностых». Хотя и более молодому читателю книга определенно придется по нраву: кое-что из описываемого лексикона уже прочно вошло в нашу жизнь, а откуда – сами уже и не понимаем.

Цитата: Мне еще нравится, как пишут иногда в объявлениях: «Дорого!» Я всегда думаю, что это значит: то ли предупреждают, мол, голодранцев просят не беспокоиться, то ли завлекают — типа за такие деньги плохого не предложат?

Научи меня, Боже, любить

Вера немислима без молитвы. Богообщение, излияние души Творцу - дело сугубо личное, индивидуальное. Но многие из православных поэтов облакали молитву в стихотворную форму, или же поэтически воспевали ее. Сегодня в литературной рубрике Глагола мы публикуем шедевры русских мастеров слова. XIX век, в котором творили авторы, стал веком смуты. Распространение сектанства, откровенного богоборчества и критики Православия сотрясали Россию. Тем прекраснее был полет мысли поэтов, ни на миг не усомнившихся в истинности своего пути.

Иван Иванович Козлов.

«Молитва»

*Прости мне, Боже, прегрешенья
И дух мой томный обнови,
Дай мне терпеть мои мученья
В надежде, вере и любви.
Не страшны мне мои страданья:
Они залог любви святой;
Но дай, чтоб пламенной душой
Я мог лить слезы покаянья.
Взгляни на сердца нищету,
Дай Магдалины жар священный,
Дай Иоанна чистоту;
Дай мне донести венец мой тленный
Под игом тяжкого креста
К ногам Спасителя Христа.*

К.Р. (Константин Романов).

«Молитва»

*Научи меня, Боже, любить
Всем умом Тебя, всем помышленьем,
Чтоб и душу Тебе посвятить
И всю жизнь с каждым сердца биеньем.*

*Научи Ты меня соблюдать
Лишь Твою милосердную волю,
Научи никогда не роптать
На свою многотрудную долю.*

*Всех, которых пришел искупить
Ты Своею Пречистой Кровью,
Бескорыстной, глубокой любовью
Научи меня, Боже, любить!*

Петр Андреевич Вяземский.

«Любить. Молиться. Петь.»

*Любить. Молиться. Петь. Святое назначенье
Души, тоскующей в изгнании своем,
Святого таинства земное выраженье,
Предчувствие и скорбь о чем-то неземном,
Преданье темное о том, что было ясным,
И упование того, что будет вновь;
Души, настроенной к созвучию с прекрасным,
Три вечные струны: молитва, песнь, любовь!
Счастлив, кому дано познать отраду вашу,
Кто чашу радости и горькой скорби чашу
Благословлял всегда с любовью и мольбой
И песни внутренней был арфою живой!*

Николай Михайлович Языков.

«Молитва»

*Молю святое провиденье:
Оставь мне тягостные дни,
Но дай железное терпенье,
Но сердце мне окамени.
Пусть, неизменен, жизни новой
Приду к таинственным вратам,
Как Волги вал белоголовый
Доходит целый к берегам.*

Души невидимый хранитель

М.Ю. Лермонтов. «Молитва»

В минуту жизни трудную,
Теснится ль в сердце грусть,
Одну молитву чудную
Твержу я наизусть.
Есть сила благодатная
В созвучьи слов живых,
И дышит непонятная,
Святая прелесть в них.
С души как бремя скатится,
Сомненье далеко —
И верится, и плачется,
И так легко, легко...

Дмитрий Владимирович Веневитинов. «Моя молитва»

Души невидимый хранитель,
Услышь моление мое!
Благослови мою обитель
И стражем стань у врат ее,
Да через мой порог смиренный
Не прешагнет, как тать ночной,
Ни обольститель ухищренный,
Ни лень с убитою душой,
Ни зависть с глазом ядовитым,
Ни ложный друг с коварством скрытым.
Всегда надежною броней
Пусть будет грудь моя одета,
Да не сразит меня стрелой
Измена мстительного света.
Не отдавай души моей
На жертву суетным желаньям;
Но воспитай спокойно в ней
Огонь возвышенных страстей.
Уста мои сомкни молчаньем,
Все чувства тайной осени,
Да взор холодный их не встрети,
Да луч тщеславья не просветит
На незамеченные дни.
Но в душу влей покоя сладость,
Посей надежды семена
И отжени от сердца радость:
Она - неверная жена.

Иван Саввич Никитин. «Сладость молитвы»

Бывают минуты, — тоскою убитый,
На ложе до утра без сна я сижу,
И нет на устах моих теплой молитвы,
И с грустью на образ святой я гляжу.
Вокруг меня в комнате тихо, безмолвно...
Лампада в углу одиноко горит,
И кажется мне, что святая икона
Мне в очи с укором и строго глядит.
И дума за думой на ум мне приходит,
И жар непонятный по жилам течет,
И сердце отрады ни в чем не находит,
И волос от тайного страха встает.
И вспомню тогда я тревогу желаний,
И жгучие слезы тяжелых утрат,
Неверность надежды и горечь страданий,
И скрытый под маской глубокий разврат,
Всю бедность и суетность нашего века,
Все мелочи жалких ничтожных забот,
Все зло в этом мире, всю скорбь человека,
И грозную вечность, и с жизнью расчет;
И вспомню я крест на Голгофе позорной,
Облитого кровью страдальца на нем,
При шуме и кликах насмешки народной
Поникшего тихо покорным челом...
И страшно мне станет от этих видений,
И с ложа неволью тогда я сойду,
Склоню пред иконой святою колени
И с жаркой молитвою ниц упаду.
И мнится мне, слышу я шепот невнятный,
И кто-то со мной в полумраке стоит;
Быть может, незримо, в тот миг благодатный,
Мой ангел-хранитель молитву творят.
И в душу прольется мне светлая радость,
И смело на образ тогда я взгляну,
И, чувствуя в сердце какую-то сладость,
На ложе я лягу и крепко засну.

Немало афоризмов, крылатых фраз и мудрых мыслей оставили в наследие православные писатели. Предлагаем проверить свою эрудированность и попытаться определить, кому из великих принадлежат цитаты. Ответы для проверки – на странице 12.

1. *«Не будьте мёртвыми душами, но живыми.*

Есть только одна дверь к жизни, и эта дверь — Иисус Христос».

- А) Николай Лесков
- Б) Николай Гоголь
- В) Александр Солженицын

2. *«Стоит только перед тем, как решиться на какой-нибудь поступок, вызвать в душе своей нравственный образ Христа, сосредоточиться на нём и спросить себя: мог бы Он совершить этот поступок; или другими словами, — одобрит ли Он его или нет, благословит меня на его совершение или нет — и мы получим ответ».*

- А) Михаил Салтыков-Щедрин
- Б) Константин Батюшков
- В) Владимир Соловьёв

3. *«Природа есть в некотором смысле Евангелие, благовествующее громко творческую силу, премудрость и величие Бога. И не только небеса, но и недра земли проповедуют славу Божию».*

- А) Михаил Ломоносов
- Б) Михаил Лермонтов
- В) Василий Жуковский

4. *«Бог есть положительное добро, положительная правда, положительная истина, положительная красота, — все противоречащее добру, истине, красоте, правде, есть отрицание Бога. Основание всякого добра, всякой правды, истины и красоты в душе человека есть вера в Бога. Из веры в Бога исходит всякое добро, всякая правда, всякая истина и красота».*

- А) Петр Вяземский
- Б) Александр Радищев
- В) Василий Жуковский

Писатели - о вере

5. *«Человек должен быть или верующим или ищущим веры. Иначе он пустой человек».*
 А) Лев Толстой
 Б) Антон Чехов
 В) Аполлон Майков
6. *«Христианство есть единственное убежище русской земли от всех её зол».*
 А) Андрей Болотов
 Б) Константин Аксаков
 В) Федор Достоевский
7. *«Сознание предшествует воплощению идей. Бог – великий архитектор».*
 А) Валентин Распутин
 Б) Дмитрий Лихачев
 В) Владимир Солоухин
8. *«Мыслители говорят, что ни заповеди, ни Евангелие ничего нового не сказали и не говорят, тогда как наука прибавляет ежечасно новые истины. Но в нравственном развитии дело состоит не в открытии нового, а в приближении каждого человека и всего человечества к тому идеалу совершенства, которого требует Евангелие, а это едва ли не труднее достижения знания».*
 А) Иван Гончаров
 Б) Николай Некрасов
 В) Александр Островский
9. *«Идея Бога есть последний краеугольный камень человеческого достоинства и чести, человеческого созидания и социального порядка. Кто эту идею отрицает, тот в своей жизни способен лишь разрушать и вечно ниспровергать. А кто утратил эту идею или подрывает её, тот прокладывает путь силам распада и разложения».*
 А) Павел Флоренский
 Б) Сергей Фудель
 В) Иван Ильин
10. *«Православие не занято поиском Истины, оно заботит каждого человека мучительным сознаванием своей удалённости от Истины, направляет внимание ко внутреннему человеку. И каждый начинает сознавать в себе (а не вне себя) то страшное противостояние добра и зла, какое определяет конечную судьбу нашу не во времени, но в вечности».*
 А) Ольга Рожнева
 Б) Михаил Дунаев
 В) Николай Агафонов

Ответы:

1-Б, 2-В, 3-А, 4-В, 5-Б,
 6-В, 7-Б, 8-А, 9-В, 10-Б

Июнь 2018

- 21 июня.** Вмч. Феодора Стратилата (319).
- 22 июня.** Прп. Кирилла, игумена Белоозерского (1427); прав. Алексия Московского (Мечёва) (1923).
- 23 июня.** Обретение мощей свт. Василия, епископа Рязанского (1609); Собор Рязанских святых.
- 28 июня.** Свт. Ионы, митрополита Московского и всея России, чудотворца (1461).
- 29 июня.** Перенесение мощей свт. Феофана, Затворника Вышенского (2002).
- 2 июля.** Апостола Иуды Иаковлева, брата Господня (ок. 80); свт. Иова, патриарха Московского и всея России (1607); свт. Иоанна (Максимовича), архиепископа Шанхайского и Сан-Францисского (1966).
- 6 июля.** Владимирской иконы Божией Матери (празднество установлено в память спасения Москвы от нашествия хана Ахмата в 1480 г.). Собор Владимирских святых.
- 7 июля.** Рождество честного славного Пророка, Предтечи и Крестителя Господня Иоанна.
- 8 июля.** Блгвв. кнн. Петра (в иночестве Давида) и Февронии (в иночестве Евфросинии), Муромских чудотворцев (1228).
- 12 июля.** Славных и всехвальных первоверховных апостолов Петра и Павла (67).
- 18 июля.** Обретение честных мощей прп. Сергия, игумена Радонежского, всея России чудотворца (1422).
- 19 июля.** Собор Радонежских святых.

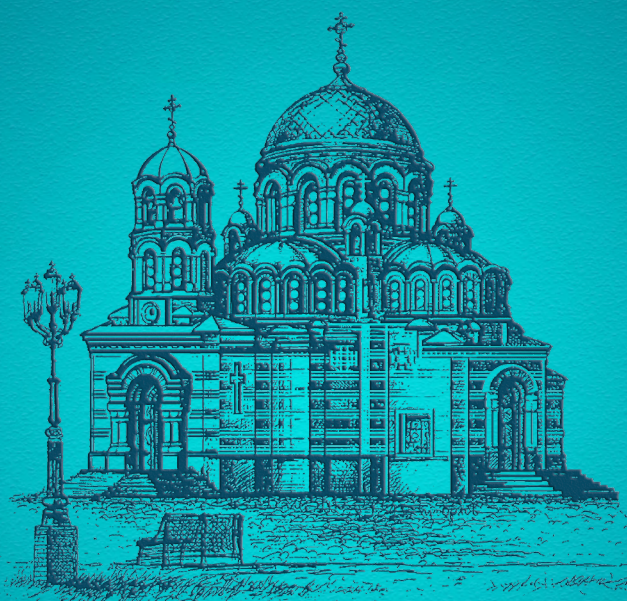
Праведный АЛЕКСИЙ МЕЧЁВ, протоиерей

Святой праведный Алексей Мечёв родился 17 марта 1859 года в благочестивой семье регента кафедрального Чудовского хора. Окончив семинарию, был определен псаломщиком Знаменской церкви в Москве, в 893 году был рукоположен во священника и был назначен в церковь Николая Чудотворца в Кленниках на Маросейке. Рано овдовев, всю жизнь и служение свое отец Алексей посвятил помощи отчаявшимся и обездоленным. В нижнем этаже храма батюшка устроил церковно-приходскую школу, основал приют для сирот и детей малоимущих родителей. Господь сподобил отца Алексея даром прозорливости – сохранено множество случаев, когда ему открывались судьбы и помышления людей, но в то же время священника отличало великое смирение. Даже в после революционные годы гонений на Православие, храм на Маросейке был полон людей, пришедших за помощью и советом. Скончался старец в 1923 году, на его похороны прибыл недавно освободившийся из тюрьмы Святейший Патриарх Тихон. В 2000 году иерей Алексей Мечев был прославлен в лике праведников, его мощи обретенны и находятся в храме Николая Чудотворца на Маросейке, которому святой отдал многие годы своей земной жизни.

ИОНА, митрополит Московский и Всея Руси

Святитель Иона, митрополит Московский и всея Руси, родился в конце XIV века в селе Одинцове в Костромской земле. В двенадцатилетнем возрасте он принял монашество в одном из Галичских монастырей, а затем перешел в Московский Симонов монастырь. Еще в юности святителем Фотием ему была предсказана будущая великая святительская Церква. В 1431 году был поставлен на епископскую кафедру в Рязани и Муроме, а в 1432 году поставлен в митрополиты. Возглавляя Всероссийскую кафедру, святитель Иона заботился об улучшении отношений между Москвой и Литовским княжеством, боролся с униатством, особое внимание уделял нравственному воспитанию паствы. Живя праведно, в строгости, святитель Иона получил от Господа дар прозорливости и чудотворения. Скончался святитель в 1461 году, ныне его нетленные мощи почивают в Успенском соборе Московского Кремля.

ХРАМА ПРЕСВЯТОЙ ТРОИЦЫ
г. Коломна (Щурово)

ГЛАГОЛЬ, ежемесячное издание. Учредитель - МРОПП Троицкого храма г. Коломны (Щурово)
Московской обл. Московской епархии Русской Православной Церкви.

Редактор: Михаил Позвонков. **Дизайн, вёрстка:** Родион Степанов. **Корректурa:** Мария Петько

Адрес редакции: 140413, г. Коломна, ул. Октябрьская, д. 3. Тел./факс: (496) 613-9993.

www.hram1891.ru, e-mail: Hram1891@hram1891.ru